

Эль Бланк, Ольга Копылова

Цикл
«Проект «Сирена»»

СИРЕНА ИНОЙ РЕАЛЬНОСТИ
ПЛЕННИЦА ЧУЖОГО МИРА

Эль Бланк

АТРИОН. ВЛЮБЛЕН И ОПАСЕН
АТРИОНКА. СЕРДЦЕ ХАМЕЛЕОНА
ИНСТИТУТ ФАВОРИТОК
КОЛЕЧКО ДЛЯ НАСЛЕДНИЦЫ

Глава 1

ПРОЕКТ «СИРЕНА»

«Устали от обыденности? Состарились? Достигли карьерных высот и заработали миллионы, но это не приносит удовлетворения? Готовы на все, лишь бы начать сначала, но не в своей пресной жизни? Технология «Сирены» к вашим услугам. Уникальная возможность выбрать себе новый мир, внешность, возраст, профессию, семью, можно даже сменить пол. Это билет в новую жизнь...»

— Ваше творчество?

На стол упал небрежно брошенный лист.

Рваные края, ровные линии, качественная бумага. Несомненно, его выдрали из дорогого блокнота. Причем рвали варварски, даже не заботясь о сохранности последних строчек. Бросили, кстати, тоже отнюдь не деликатно. С тем превосходством и гонором, что были присущи баловням судьбы.

Мужчина, сидящий за столом кабинета, на дверях которого висела табличка «*Управляющий оздоровительно-развлекательным комплексом «Сирена» И. В. Бершев*», поднял взгляд от обрывка и посмотрел на посетительницу.

С ней тоже все было понятно. Молодая — лет двадцати пяти максимум. Обеспеченная, дерзкая, привыкшая диктовать свою волю. Отсюда следует наверняка невыносимый характер. Дорогая одежда, изысканные аксессуары, ухоженная внешность... Да чего тут описывать — она красавица. Стройная фигура, светлые выющиеся волосы, приятные, миловидные черты лица, которые так и притягивают взгляд.

И что она забыла здесь? Этот текст из рекламного проспекта о билете в новый мир адресован не ей. Не производит она впечатления уставшей от жизни особы. Клиенты «Сирены» совершенно другие.

— Присядьте, — предложил, указав на кресло.

Пока девушка устраивалась на мягком сиденье, нажал на кнопку селектора.

— Да, Илья Васильевич, — тут же раздался голос секретаря.

— Олег, будьте добры, мне кофе, а девушке... — вопросительно посмотрел на посетительницу.

— Кофе. Черный, без сахара. — Она не стала отказываться. — Меня зовут Айрин. Айрин Легорьевна Вайс.

Полное имя она назвала с тем апломбом, по которому даже незнакомый мог сразу понять — кто-то очень влиятельный заглянул в кабинет. Впрочем, эта фамилия как раз была на слуху. Имя владельца компании-монополиста транспортной отрасли гремело на весь мир. И столь же броскими были заголовки в прессе, когда Легорий Вайс погиб вместе с женой, возвращаясь домой. Символично — владелец крупнейшего завода, выпускающего аэрокары, разбился, когда летел на машине, которую производил для нужд других людей.

Причины назывались самые разные, от диверсии и покушения до несчастного случая. В итоге информация об окончании расследования была засекречена. Зато единственная дочь стала наследницей состояния и выгодной партией.

Впрочем, эта сторона вопроса Илью не интересовала. Самоутверждаться за счет жены он не планировал. Наоборот, стремился самостоятельно достичь не меньшего благосостояния.

— Хорошо, Айрин, — мягко произнес Илья Васильевич. — Будьте добры, объясните, откуда у вас... это.

Он аккуратно поднял обрывок листа и, покрутив в пальцах, отправил в щель напольного утилизатора. Механизм довольно загудел, проглатывая и превращая компромат в мелкую пыль.

— Мой хороший знакомый воспользовался вашими услугами.

Проследив за действиями собеседника, Айрин хмыкнула и выразительно постучала по коммуникатору.

— Кто именно? — обреченно поинтересовался Илья, понимая, что электронную копию она сделала и сохранила.

— Павел Александрович Соболев. Он отправился в новый мир.

— Вы что-то путаете, Айрин, — отчаянно попытался избежать разоблачения собеседник. — Я помню господина Соболева. Он обращался ко мне, да, но за иной услугой. Развлекательный центр «Сирена» занимается виртуальными путешествиями...

— Не врите! — припечатала девушка, ударив ладонью по столу. — Павел умер после того, как побывал у вас.

— С этим есть связь? — удивился Илья. — Странно, что вы ее находите. Ваш... хороший знакомый давно страдал неизлечимым заболеванием, которое слишком поздно диагностировали. Разве я имею к этому отношение?

— Не знаю, — отрезала Айрин. — Но в том, что на самом деле он жив, я уверена. Вы переместили его в другой мир, в другое тело!

— Это невозможно, — сочувственно вздохнул Илья. — Понимаю, вы безутешны, но не стоит предаваться спасительным фантазиям.

— Не увиливайте, господин Бершев! Я нашла его дневник!

Заявление прозвучало настолько весомо, что Илья нахмурился. Айрин же не мешкая вытащила из сумки ежедневник в черном кожаном переплете. Открыв там, где вложена закладка, принялась читать:

— «Завтра состоится перемещение и жизнь изменится окончательно и бесповоротно. Мой последний день на Земле... Я думал, что проведу его развлекаясь и наслаждаясь, а по сути, брожу как неприкаянный по комнатам дома, который мне больше не принадлежит. Все мысли лишь о том, как утром полечу в «Сирену». Умру *здесь* и обрету новую жизнь *там*...» Этого достаточно?

Девушка захлопнула книгу и с торжеством посмотрела на собеседника.

— Вы желаете от нас компенсации? Или решили поиграть в борца за справедливость? — Бершев избрал другую тактику.

— Нет! Я хочу последовать за ним. Отправьте меня туда же.

— Однако! — Илья Васильевич потрясенно посмотрел на девушку. — Я понимаю, когда... — Он запнулся и замолк, потому что раздался осторожный стук, и в раскрывшийся дверной проем вошел секретарь.

Молодой светловолосый мужчина в сером костюме аккуратно и быстро поставил на стол поднос с салфетками и чашками и так же стремительно исчез, прикрыв за собой дверь.

— Понимаю, когда не самые молодые и здоровые просят о таком, — продолжал Илья, придвинув к себе чашку, — но ваше решение...

— Вот именно, это *мое* решение. Остальное — не ваша забота.

— Айрин, вы ошибаетесь. Для успешного перемещения мы обязаны знать о своих клиентах все. Привычки, желания, потребности. Мотивы. — Он в очередной раз окинул взглядом тонкие черты лица и изумительную точеную фигуру. — Я не по-

нимаю, зачем это вам? Вы богатая, красивая, молодая, у вас вся жизнь впереди... А знаете что? — улыбнулся весело, словно нашел выход. — Приходите лет через сорок. И мы продолжим наш разговор.

— Я хочу сейчас! — строптиво заявила Айрин. — Потом будет слишком поздно.

— Это еще почему? Куда вы так спешите, неугомонная особа?

— К нему! За сорок лет он успеет обзавестись семьей, и я стану ему не нужна. Я это уже проходила. Все повторится, а мне не нужны разочарования. Я хочу счастья и взаимной любви. И раз уж Павел выбрал другой мир, значит, я буду счастлива там вместе с ним!

— Вы так сильно его любите?

— Представьте себе, да!

— А он? — еще один осторожный вопрос.

И предсказуемый ответ:

— Это не имеет значения! Павлик ответственный, он не мог позволить себе интрижек на стороне. Теперь он свободен и у нас все будет замечательно!

Илья Васильевич промолчал, мысленно пожав плечами. Встречался он не раз с такими экзальтированными дамочками. Не сумела удержать мужчину однажды, так не надейся на реванш. Не помогут ни новая внешность, ни другой мир. Впрочем... любой каприз за деньги клиента. Особенно если он так настаивает.

— Наши услуги дороги, — предупредил он Айрин.

— Цена не имеет значения! Я отдам все, что имею.

— Обратного пути не будет.

— Я знаю, — презрительно скривился аккуратный ротик. —

Прочитала. Павел многое описал. И если вы мне откажете...

Она многозначительно положила ежедневник на стол.

— Не откажу. — Приняв решение, Илья Васильевич сосредоточился, перейдя на привычный метод работы с клиентами. — Взамен вы передадите мне все записи, в том числе и электронные копии. Мы проверим, чтобы они не были тиражированы. И основных условий сделки это не отменяет. Вы переводите на указанные в договоре счета все средства, которые имеете, а также решаете вопросы с недвижимостью и акциями, вернее, предоставляете нам все сведения о наличии таковых. Мы сами решим, что нам подходит, а что оставим вам, чтобы вы могли успеть распорядиться этим на свое усмотрение.

— Меня все устраивает. Я ускорю решение деловых вопросов насколько смогу. Но и «переселение» я бы хотела начать побыстрее.

— На подготовку нужно время, — покачал головой Бершев. — Вы должны пройти обследование, получить представление о мире, в который уходите, временно переселиться в то тело, в котором в дальнейшем будете находиться постоянно. Иначе будут сложности, без должной подготовки вас никто не примет за местную жительницу.

— Ясно, вы предлагаете мне пробную попытку. Тянете время, даете шанс передумать. Только не надейтесь, что я откажусь.

— Это стандартная процедура. Вы подписываете соглашение, мы начинаем работу.

Он развернул к клиентке экран планшета, на котором был необходимый для ознакомления текст.

Вопреки ожиданиям Ильи, девушка спешить не стала. Тщательно изучила каждый пункт, задала уточняющие вопросы и лишь после поставила свою подпись.

— А мое тело? Что будет с ним? — деловито поинтересовалась, вернув планшет владельцу. — Здесь об этом ничего нет.

— И не будет. Нам подобные доказательства не нужны, — пояснил Бершев. — Этот вопрос решается исключительно на уровне доверия. Какую причину смерти вы предпочтете?

— Наименее интересную для прессы. И быструю. Не желаю, чтобы меня обсуждали все кому не лень. Мне хватило шумихи после гибели родителей.

— Разделяю ваше мнение. Провокационные заголовки не нужны ни вам, ни нам. Впрочем, вы личность известная, так что они все равно появятся.

Он задумался, с одной стороны уже жалея, что связался с такой сложной клиенткой, а с другой... С другой, что-то пока неясное, непонятное щекотало нервы и рождалось где-то на задворках сознания, заставляя ввязаться в эту авантюру. А ведь Илья не любил рисковать понапрасну.

Спустя сутки Айрин поднималась по ступеням совершенно невзрачного на вид провинциального трехэтажного здания. Бросила быстрый взгляд на вывеску с незатейливой надписью «Санаторий «Сирена», презрительно усмехнулась, заметив облупившуюся краску на стенах. Столь же быстро и с неудовольствием осмотрела совершенно простой и невыразительный ин-

терьер холла, беспечно гуляющих постояльцев в одеждах, напоминающих больничные пижамы...

— Айрин Вайс, — шагнул ей навстречу тот самый секретарь, что приносил кофе в кабинет Бершева. — Следуйте за мной, я провожу вас.

— Какое убожество! Неужели ничего получше не нашлось! — не сумела совладать с эмоциями девушка. В обмен на солидную сумму, уплаченную по договору, она надеялась получить иной уровень комфорта и сервиса.

Секретарь, идущий на шаг впереди, промолчал, однако не удержался от улыбки. Эту избалованную богачку ждет немало сюрпризов.

Длинный больничный коридор закончился дверью с табличкой «Процедурная № 8». Внутри все оказалось столь же примитивно, как и в социальных лечебных учреждениях: стеклянные шкафчики с лекарствами и инструментами, застеленная белой простыней кушетка, занавешенное жалюзи окно. Подобные заведения не соответствовали статусу девушки, она предпочитала частные клиники.

Айрин скривилась и, окончательно разочарованная, ощутила некоторое беспокойство. Может, ее обманывают? То есть всех обманывают и на самом деле никаких перемещений, о которых так ярко писал Павел, не существует? Мошенничество чистой воды. Она даже приготовилась остановиться и потребовать объяснений. И набрала в легкие побольше воздуха... Но сказать ничего не успела.

Совершенно бесшумно один из шкафов уехал в сторону, открыв проем, за которым оказалась ведущая вниз лестница. Спуск закончился еще одной дверью, рядом с которой была прикреплена панель доступа с несколькими уровнями защиты. Введя код, сопровождающий отступил в сторону, галантно пропуская девушку вперед.

Створки двери дрогнули, потекли в стороны, словно лопнувший воздушный шар, и Айрин невольно ахнула — перед ней открылось совершенно потрясающее зрелище в лучших традициях научной фантастики.

На мгновение девушке показалось, что она попала на космический корабль, настолько взаимоисключающими оказались форма и содержание этого «санатория». Среди сложной высокотехнологичной аппаратуры, огромных экранов с непонятными данными, обтекаемых форм потолка, кресел и прикрытых прозрачными куполами столов Айрин терялась. Никак не могла определиться, на чем остановить взгляд в первую очередь.

Интерьер убеждал — нет, он буквально кричал об успехе проекта «Сирена»: солидность, надежность, современность. Не может эта картинка быть декорацией, видно, какие немалые средства вложены в обустройство.

Ох, недаром Илья маскирует чудо научной мысли неприглядным фасадом!

— Прошу, проходите, — привлек внимание посетительницы еще один голос. Дверь за спиной девушки сомкнулась, оставив за собой секретаря.

Айрин повернулась и посмотрела на подошедшего к ней темноволосого мужчину в белом лабораторном халате. Высокий, худой, словно регулярно недоедает, с острыми чертами лица и изучающим взглядом карих глаз. Проявленное внимание имело лишь одну причину: он видел в девушке новый подопытный экземпляр. Определенно лабораторный заучка, которого, кроме науки, ничего в этой жизни не интересует. Такой типаж не соответствовал вкусам богачки Вайс, и потому протянутую ей руку она пожала без видимого удовольствия.

— Ринат Аркадьевич, — представился незнакомец. — Я буду готовить вас к перемещению. — Он, как и Илья до этого, с сомнением и тревогой посмотрел на Айрин. — Неужели вы действительно хотите...

— Начинается... — Прекрасные голубые глаза страдальчески поднялись к оплетенному проводами потолку. — Давайте-ка без нравочений. Я взрослая девочка и прекрасно знаю, что мне нужно. Где мне сесть?

— Лечь, — поправил Ринат.

Указав на одну из капсул, он отошел к панели управления, чтобы активировать оборудование. Айрин замешкалась, однако, увидев, как поднимается прозрачный колпак, решительно забралась внутрь и утонула в мягком, заполняющем капсулу гелеобразном материале. Он не пачкался, не прилипал к одежде и телу, но лежать в нем оказалось так же приятно, как в воде.

Ожидая спецэффектов и прочих поражающих воображение штук, Айрин замерла едва дыша. Однако ничего так и не произошло. Прозрачная крышка не опустилась, в лаборатории оставалось по-прежнему сумрачно и тихо, лишь слышно было, как фыркает Ринат и ерзает в своем кресле.

Подождав еще немного, девушка не выдержала.

— Что мне делать?

— Мм... — не понял ее вопроса ученый. Оторвался от панели с данными и с недоумением посмотрел на пациентку. — Ничего не делать. Я фиксирую ваши показатели.

— Скучно, — пожаловалась Айрин.

— Необходима точная настройка. Успеете еще в своем новом мире развлечься. Думаю, этот шанс стоит ожидания.

— Для начала я хочу увидеть хваленое «перемещение». Знать, что получу в итоге. Полежать в прозрачной коробке я и дома могу.

— Моя «коробка» выгодно отличается от вашей. Я не имею права разглашать количество переселений, но, поверьте, их было более чем достаточно.

— Для чего достаточно? Для кошелька Ильи Васильевича? — съязвила Айрин. — Или для ваших исследований?

— Для выработки четкого порядка действий.

Ответил Ринат нейтрально, однако мысленно был солидарен с выводом клиентки. В последнее время Бершев действительно начал проявлять излишнюю предприимчивость и жажду наживы. А ведь раньше они вместе вникали в тонкости развития научной составляющей. Да и к выбору клиентов Илья относился с большей тщательностью. Не тащил в лабораторию молоденьких избалованных дурочек. Сегодня она хочет, а после наверняка пожалеет о своем порыве. Только обратного пути, к сожалению, уже не будет.

Наконец через пару часов, когда Айрин уже готова была взвыть от безделья, Ринат свернул экран.

— Все, — поднялся с кресла и ободряюще улыбнулся девушке, впившейся в него вопросительным взглядом. — Завтра можно будет протестировать пробное подселение.

— Завтра?! — возмущенно взвизгнула Вайс, чуть не подпрыгнув на необычном покрытии. Не удалось ей это только по причине его мягкости. Однако сесть девушка смогла и теперь гневно смотрела на Рината. — Никаких завтра! Там мой Павлик невесть с кем развлекается, а вы тут меня удерживаете! Я хочу понимать, что с ним происходит! Хочу увидеть, как он выглядит! Хочу знать, кем я там буду! Хочу...

Ринат обреченно поморщился, пропуская мимо ушей все оставшиеся «хочу». Для девушки-дилетантки сложный технологический процесс был чем-то вроде меню в ресторане, где без труда можно заказать нужное блюдо на свой вкус. Вот только здесь, в «Сирене», ответственность за неправильное приготовление слишком велика. Права на ошибку нет.

С другой стороны, мир, в который ее требуется забросить, уже зафиксирован аппаратурой. И сознание ее жениха — прекрасный маяк. Да и первое подселение вовсе не требует нахождения в «правильном теле». В принципе, можно закинуть кап-

ризную клиентку куда угодно, лишь бы поближе к объекту ее симпатии. А дальше пусть сама разбирается.

— Хорошо, — пресек Ринат поток требований, возвращаясь на свое место. — Я вас отправлю. Запоминайте условия, если вы их нарушите, можете считать, что отсрочили осуществление своей мечты надолго.

Айрин тут же умолкла, согласно закивала и рухнула обратно в капсулу, готовая слушать и выполнять инструкцию.

— Местный житель, в которого вы попадете, — продолжал Ринат, — не будет вашим окончательным носителем. Он может оказаться кем угодно: стариком, матерью, учителем, просто знакомой вашего... гм... Павла. Контролировать действия чужого тела вы не сможете. Ваша задача внимательно слушать и запоминать все, что видите и чувствуете, — раз. Молчать — два. Молчать — три.

— Вы повторяетесь, — заметила Айрин.

— А вы обычно увлекаетесь и принимаетесь болтать с носителем, который морально не готов вас воспринимать. Представьте, что в вашей голове вдруг раздается чей-то голос. Мало того, еще и советовать начинает и комментировать. Приятно?

— Не очень, — поморщилась девушка.

— Потому «молчать» — это и четыре и пять в инструкции! Я заберу вас, как только закончатся местные сутки. Вам хватит времени на первичное погружение в мир.

— Надеюсь, — прошептала Айрин.

Ее сердце забилося чаще, когда прозрачный купол начал опускаться. Кулаки невольно сжались, дыхание сбилось. Она даже зажмурилась, предвкушая встречу. И невольно перед глазами возник облик того, кто стал ее единственной опорой после гибели родителей.

Четкие, выразительные черты мужественного лица, пронзительные голубые глаза, сапфирами сияющие в отражении его смуглой кожи и густых темных волос. Крепкое, удивительной пропорциональности тело сорокалетнего мужчины. Хриплый, словно бархатный голос...

— Хороший день сегодня.

Незнакомый голос первым врезался в сознание, разорвав вязкую тишину. Следом, столь же резко, полыхнул свет, ударив по глазам яркими лучами. Слепящий свет, отражающийся от водной глади... Солнечные блики! — догадалась Айрин, мысленно восторженно ахнув. Перед ее глазами раскинулось умо-

помрачительное в своей невероятной красоте зрелище — фиолетовое море, белоснежное небо и перламутровый песок.

Пляж!

Новая догадка вспыхнула в сознании, едва нос ощутил знакомый и одновременно чуждый запах моря, а кожи коснулось приятное тепло. Обнаженной кожи — это девушка тоже хорошо ощущала. Только осмотреть себя не смогла. Зато прекрасно видела того, кто сидел напротив, удобно устроившись в шезлонге с необычным по форме стаканом в руке. И продолжал говорить:

— Спасибо, что все же меня сюда вытащил. Я бы так и не собрался.

Мужчина, чьи губы сейчас двигались, произнося слова, внешне был совсем не похож на Павла. Он был... Он был еще лучше! Молодой, с идеальной рельефной фигурой, бледно-золотой кожей и ярко-рыжими, собранными в низкий хвост волосами. Столь же необычны и прекрасны были черты лица: раскосые глаза, разрез которых доходил почти до висков, длинные оранжевые ресницы, тонкие приподнятые брови, высокий открытый лоб, почти незаметный нос и идеальный контур совершенно человеческих губ, словно покрытых золотой помадой.

— Ты последнее время вообще избегаешь развлечений. Эх, раньше все иначе было.

Айрин замерла, не сразу сообразив, почему вдруг ее губы двигаются, а в груди рождается незнакомый по тембру голос. Определенно мужской! И едва не засмеялась, когда осознала — ей просто достался носитель мужского пола! Он, видимо, был единственным, кто в момент перемещения находился рядом с Павлом.

На краткий миг Айрин пожалела, что поторопилась. Ведь могла бы потребовать, чтобы ее забросили в женщину — привычнее как-никак, а о смене пола девушка никогда не мечтала, более того, испытывала отвращение. Однако быстро взяла себя в руки. Это же ненадолго, ей всего лишь нужно выяснить, на кого запал Павел. И уж тогда...

— Раньше я был легкомысленным одиночкой, — засмеялся «Павел». — А теперь у меня ответственности больше. Семью ведь нужно будет содержать.

Семью?

Айрин почувствовала недовольство. Когда это он успел? Ведь недели не прошло! Однако будущее время чуть снизило силу возмущения. В конце концов, это даже хорошо, что есть не просто красивая девушка рядом, а настоящая невеста. Значит, можно не тратить силы на напрасные переживания и метания — если попадешь в ее тело, то с гарантией станешь женой.

— Нея приедет? Я ведь вас обоих приглашал, — вновь подал голос носитель.

— Да, к вечеру обещала быть. А ты так и не определился?

— Я не тороплюсь. — Носитель потянулся, поставив свой бокал на столик, оказавшийся рядом. — Не хочу усложнять себе жизнь. Да и оставаться свободным мне нравится, а мой талант не настолько редок, как у тебя, чтобы без особых усилий получить хорошую должность после женитьбы. Так что подожду. Если появятся выгодные вакансии, тогда...

— Дело твое. Но не все в этой жизни измеряется заработком, ты со временем поймешь. Ты еще не встретил свою любимую. Вот когда влюбишься, тогда по-другому заговоришь.

Айрин вострепнулась. Девушке показалось, что Павел с такой нежностью вспоминал именно о ней. Не о жене, с которой толком и не общался, будучи на Земле, он ведь сам не раз о ней отзывался нелестно при девушке. Да и не мог же он за эти дни влюбиться в местную красотку. Наверняка его в ней только внешность и привлекла. Так что он будет только счастлив, когда узнает, чья в ней душа...

— Купаться пойдешь? — неожиданно сменил тему «Павел». — Я бы окунулся в море.

И снова Айрин мысленно хихикнула. Тело новое, мир новый, а своих привычек Павлик не меняет. Он и на Земле был за ядным пловцом.

— Лень, — зевнул носитель и махнул рукой. — Я лучше подзаряжусь.

Он вытянул ноги и сполз по шезлонгу, распластываясь в форме морской звезды. Видимо, местное «подзаряжусь» соответствовало земному «позагораю».

Айрин, хоть и хотелось пойти вместе с Павлом, пришлось коротать время, прислушиваясь к шуму прибоя в темноте — носитель закрыл глаза. Ей оставалось только приободрять себя заманчивыми перспективами. Ничего, вот обзаведется она новым телом и сможет ходить куда захочет, делать, что ей вздумается, никогда не расставаясь с любимым.

— Улевиафейер! — донесся до ушей далекий женский голос. — Обед готов!

— Вот ведь только расслабился, — проворчал носитель и нехотя сел.

Айрин же выругалась про себя на этого лентяя. Ведь час валялся, ничего не делая, не меньше! И это называется «только расслабился»?

— Олерианайлер! — крикнул носитель, когда, приставив ладонь к глазам, рассмотрел в волнах светлое пятно. — Сюда! — махнул рукой, призывая вернуться.

Айрин с трудом сдерживала смех. Ну и имена! Их не то что запомнить, их выговорить быстро нереально. Хорошо хоть женские короткие, судя по тому, как носитель назвал... невесту.

Ладно, это все мелочи. Главное, понимать, когда к тебе обращаются. А с Павлом наедине Айрин сможет использовать его привычное, земное имя.

На обед мужчины отправились в постройку, оказавшуюся маленьким бунгалом, в чем-то похожим на земные аналоги. Разве что в основе были доски из зеленой древесины, а крыша покрыта листьями из непонятного синего материала. В тени прятался столик, накрытый на двоих, а около него суетилась полноватая, в сравнении со стройными мужчинами, и, несомненно, уже немолодая женщина.

— Иса, хватит хлопотать, мы сами, — отправил ее восвояси Улевиафейер. — У нас к ужину будут еще гости. Ты справишься?

— Да. Не волнуйтесь, вам не будет стыдно перед знакомыми за плохое угощение, — заверила женщина, уходя.

Вечеринка? Айрин в предвкушении едва не облизнулась. Такое времяпрепровождение она любила. Пляж, море, гости... И если не самый богатый Улевиафейер может себе это позволить, то хорошо зарабатывающий Олерианайлер точно превзойдет его в роскоши. Значит, ее будущее будет благополучно, обеспеченно и безоблачно. Как же все складывается замечательно! Не зря она поторопила этого лаборанта! Чуть было не пропустила самое интересное и важное. И приятное!

Увлеченная своими мечтами, Айрин не слишком прислушивалась к разговору друзей. К тому же отдельные фразы, долетающие до ее ушей, были не настолько информативными и интересными, чтобы привлечь внимание.

«Смотри не опоздай завтра на работу», «Как думаешь, где выгодней купить свадебный костюм?», «Ты составишь мне компанию на тренировке?».

А вот к меню, то есть к тому, что мужчины ели и как, Вайс присматривалась внимательно. И к вкусовым ощущениям прислушивалась. Это же не земная пища, тут нужно как следует разобраться — что с чем есть, в какой последовательности и какими приборами. В будущем точно пригодится... Интересно, а какие здесь дома?

Девушка снова отвлеклась, пытаясь представить то, чего никогда не видела. Впрочем, если судить по картинам, висящим на стенах, то местный мир больше всего похож на большую деревню. О небоскребах здесь наверняка и не слышали. Самые приличные жилища напоминают небольшие загородные коттеджи.

И хорошо и плохо. В принципе, девушка была не против жизни на природе, если к ней прилагались иные блага цивилизации — туалет, готовая кухня, магазины, салоны красоты. Да и Павлу нравилась загородная жизнь, он часто так отдыхал. Но ведь когда-то захочется и большего. Здесь есть театры, торговые центры, индустрия развлечений?

И снова Айрин отбросила эту мысль как не самую существенную. В конце концов, даже если всего этого нет, она с Павлом может все это построить, вложив деньги и снабдив примитивных аборигенов нужной информацией. Да они же им за эти ноу-хау еще и заплатят! Тут тогда и обогатиться можно.

К тому же разве не об этом твердили некогда популярные фантастические истории о попаданках в другие миры? Там любая заурядная землянка могла круто изменить жизнь захудалого королевства. Одна из героинь даже открыла собственный бизнес и озолотилась.

Чем хуже Айрин? Она поумнее будет, чем вымышленные фифы. На ее стороне жизненный опыт и умение добиваться поставленных целей.

Очередное подтверждение своим выводам девушка получила, когда мужчины, набросив на торсы хламиды из приятной тонкой ткани, а на ноги надев сандалии, отправились покупать невесте подарок. Тропинка, которая начиналась за бунгало и петляла в зарослях краснолистных деревьев, быстро вывела путешественников к улочке между домами. Построенные из дерева и камня, они выглядели аккуратно и симпатично, но чересчур просто.

Лавка с товарами тоже не впечатляла. Витрина с деревянными полками, грубо сколоченный прилавок, на котором не было ни кассы, ни допотопного ящика для денег. Ценники у товаров тоже отсутствовали, приходилось постоянно уточнять стоимость у продавщицы — такой же золотокожей и рыжеволосой, как и все остальные жители поселения. Поразительно, как она помнила место каждой побрякушки. И ведь никакой защиты от воровства — ни видеонаблюдения, ни ограниченного доступа к витринам.

Мужчины перебрали чуть ли не все предложенные к продаже вещи. В итоге, выбрав яркий палантин, Олерианайлер бросил коротко, уже на выходе: «Запишите на мой счет».

Какой примитивизм! Айрин едва не взвыла от возмущения, окончательно и бесповоротно решив: она возьмется за этот мир основательно! По крайней мере, в том, что его жители нуждаются в переменах, сомневаться не приходится.

За время, проведенное в лавке, местное солнце, совсем не отличающееся от земного, опустилось к горизонту. И на пляж мужчины возвращались в окружении маленьких огоньков, протянувшихся вдоль тропинки. Зрелище было красивым, и Айрин жалела, что ее носитель, привычный к подобному явлению, не стал к нему присматриваться и просто спокойно шел, глядя больше под ноги, чем вокруг. А вот Павел то и дело оглядывался, несомненно любуясь и получая удовольствие. Для него этот мир еще не успел стать обыденным.

— Олерианайлер! — радостный приятный женский голос встретил мужчин, когда их ноги ступили на песок. Сидящая на скамеечке у бунгало девушка одним стремительным движением вскочила и грациозно подбежала к ним.

Пользуясь тем, что Улевиафейер не отрываясь смотрел на незнакомку, Айрин тоже ревниво ее изучала. Стройное гибкое тело с красивыми формами, одетое в летний короткий сарафан на бретельках. Рыжие волосы, темнее, чем у остальных, поднятые и собранные в высокую прическу. Босые ноги — длинные, стройные, по щиколотку утопающие в песке. Тонкие узкие кисти, лежащие на плечах Павла. Невероятно желтые, практически янтарные глаза, с нежностью всматривающиеся в его лицо.

Красивая. Пусть Айрин и не с чем было сравнивать, женщин она пока видела немного, да и каноны красоты здесь наверняка приняты иные, но внешность девушки показалась ей приятной. Жить в таком теле будет комфортно.

— Привет, Нея. — Олерианайлер, обняв спутницу, привлек ее к себе. — Ты сегодня неотразима.

Айрин едва не зарычала от досады. Это ей он должен говорить, а не какой-то инопланетной мымре! И уж тем более не целовать на виду у этого Улевиафейера. Ну ничего, недолго осталось. Скоро все станет так, как должно быть! Он воссоединится со своей истинной возлюбленной.

Скоро... Но не сейчас. Пока Айрин оставалось лишь наблюдать за тем, как весело Нея бежит вдоль линии прибоя и смеется, разбрызгивая воду. Как спорят мужчины, разжигая на берегу костер. Как хлопочет Иса, расставляя на расстеленном по-

крывале блюда для ужина. Как, сидя перед огнем обнявшись, парочка влюбленных воркует вполголоса, а Улевиафейер посмеивается, глядя на них и попивая из бокала определенно веселящий напиток.

Он и на Айрин, видимо, подействовал, потому что мысли девушки постепенно начали путаться. Она хоть и старалась сконцентрироваться на разговоре, который был ей интересен, ведь касался подготовки к свадьбе, но улавливала определенно не все.

— Нея, кого ты хотела бы пригласить? Церемония послезавтра, а мы со списком так и не определились.

— Я хотела бы, чтобы мы были вдвоем. Жаль, праздник без гостей — это неприлично. Придется разделить нашу радость с другими.

— Меня не забудьте, — вяло напомнил о себе их друг. Он безуспешно пытался побороть сон...

— Айрин, просыпайтесь!

Настойчивый голос мешал, раздражал. Девушка отмахнулась от него, как от назойливой мухи, но он не сдавался:

— Придите в себя! Вы же не собираетесь провести в капсуле всю ночь?

Капсула?!

Очнулась Вайс мгновенно. Не сон? Она действительно была в чужом мире? Или... Девушка с подозрением уставилась на склонившегося над ней Рината. Может, все это лишь какая-то иллюзия?

— Чем вы меня одурманили? Отвечайте!

— Стандартный перенос сознания на сутки. Через пару дней можно будет повторить процедуру уже с тестовым подселением в выбранное вами тело. Я так понимаю, вы с ним определились?

— А чего тут думать! Мне нужно тело невесты моего Павлика. Не хочу, чтобы его свадьба прошла без меня.

— Айрин, так нельзя, — нахмурился Ринат. — Вам жизненно необходимо узнать мир получше и сориентироваться, понять менталитет и специфику общения. За несколько часов вы ничего не...

— Я узнала достаточно! — припечатала Вайс. — Я не дура, чтобы не разобраться, куда идти и что говорить в этом примитивном мире. Послезавтра я должна быть на своей свадьбе! Вам ясно?

— Я не стану нарушать основную процедуру! — возмутился ученый. — Ускорить предварительную часть еще куда ни шло,

но полностью менять ход подселения нельзя. Это опасно для вас в первую очередь. Это огромный риск.

— Да плевать мне на риск! — продолжала наступление Айрин. — Я вам плачу не за нравоучения, а за результат, который меня — слышите? — *меня* устроит! Ладно, — сменила она тон на угрожающий, поняв, что Ринат сдавать позиций не собирается, — тогда я пожалуюсь Илье Васильевичу. Я найду на вас управу. Бершев, в отличие от вас, поймет серьезность моей проблемы.

Она именно это и сделала. Вернувшись в свой дом на аэрокаре, едва сумела дождаться утра. Ровно в девять часов распахнула дверь в приемную. Тем самым жестом, которым воспользовалась в первый раз, усадила обратно в кресло поднявшегося было секретаря и бесцеремонно рванула на себя ручку двери кабинета Бершева. Спустя еще мгновение на голову Ильи Васильевича обрушилось все, что накопилось в душе и мыслях Айрин Вайс.

— Где мое обещанное переселение? Я выполнила все финансовые обязательства! — Она небрежно бросила на стол документы. — А ваш Ринат отказывает мне!

— Для начала, он не мой. Во-вторых, вашу ситуацию он мне уже объяснил, я в курсе. И хочу отметить, полностью с ним согласен. Айрин, вам нельзя вот так с ходу, очертя голову становиться полноправной владелицей чужого тела. Поймите, намного лучше и правильнее, если вы какое-то время побудете наблюдателем. Вы мало того что привыкнете, вы поймете, как себя вести, узнаете привычки прежней хозяйки тела, ее манеры. Согласитесь, это важно. Вы же не хотите разоблачения?

— Да ладно вам, какое разоблачение! — умерила гонор, но продолжала упорствовать Айрин. — Ну подумают, что у меня амнезия. Мало ли, вдруг головой ударилась.

— Но ведь лучше, чтобы этого не было. И вам спокойнее, и окружающим. Не надейтесь, что другие настолько наивны и не заметят ваших ошибок. И присядьте уже.

Айрин задумалась, послушно опускаясь в кресло. Умом она понимала, что Бершев прав. Но в душе... В душе все бурлило от негодования и ревности. Было бы время, она бы с удовольствием последовала совету, но позволить Павлу жениться на другой, пусть даже она сама уже будет в ней... Видеть, как они проводят вместе брачную ночь... Все чувствовать и понимать, что это не ее он ласкает... Нет, это исключено!

— Подумайте, — продолжал увещевать Бершев, — вы даете шанс носительнице еще немного прожить в родном мире. А по-

сле замещения ее существование прекратится. Она умрет. В отличие от вас, по-настоящему. Разве вам не жаль эту девушку?

Жаль? Мысль об этом Айрин даже в голову не приходила. Дальнейшая судьба этой стервы была ей безразлична. Она сама виновата, что встала на пути чужого счастья. Какая нормальная женщина потерпит соперницу? То-то же! Конкуренсток нужно убирать вовремя, в этом землянка давно убедилась. Они только вредят и бизнесу и личной жизни. Бершев просчитался с аргументом, не на то сделал ставку, пытаясь клиентку переубедить.

— Рано или поздно все равно это произойдет, — непримиримо тряхнула головой Вайс, разметаив по плечам шикарные светлые волосы. — Так чего тянуть?

— Значит, настаиваете, — с неодобрением, но вынужденно принял ее решение Бершев. — Хорошо. Я дам указания Ринату Аркадьевичу. А вам... — Он вытащил из кармана флешку. — Вам придется ускорить оформление документов по недвижимости и акциям. Здесь два объекта, которые нас интересуют, и формы договоров. Остальное, я так понимаю, будут делить ваши наследники.

— Всего два? — усмехнулась Айрин. — А я думала, заберете все. Боитесь, что после моей «смерти» на вас падет подозрение?

Бершев промолчал, но улыбнулся, поддерживая клиентку в убеждении, что ее выводы верны. Пусть даже на самом деле это и не соответствовало истине.

Илья был достаточно осторожным и практичным, чтобы избежать претензий правоохранительных органов. Сеть подставных покупателей, целый штат одаряемых... Да и сделки проводились задним числом. Таким нехитрым способом все имущество клиента оказывалось в нужных руках, а попытки прессы и наследников разнюхать что-либо были обречены на провал. Разве далека от реальности версия, что обеспеченный человек мог промотать свое состояние? А гордость не позволяла богачу признаться в этом. Кому понравится выглядеть нищим? Проще пустить пыль в глаза и жить в долг.

С тем, что принадлежало Вайс, Бершев поступил бы так же, но...

Спустя два часа после ухода Айрин в селекторе раздался голос секретаря.

— Илья Васильевич, к вам Ринат Аркадьевич.

— Наконец-то, — пробормотал Бершев, закрывая экран, с которым работал. — Пусть входит.

Ринат, привычно растрепанный, определенно невыспавшийся, но хотя бы без своего неизменного халата, а в стандартной серой униформе, перешагнул порог и плотно закрыл за собой дверь.

— Илья, ты в своем уме? — бросил он и уселся в первое попавшееся кресло. — Я тебя не узнаю. Где твоя осторожность?

— Не начинай, — поморщился Бершев. — Я все продумал.

— Что ты продумал?! — схватился за голову Ринат, окончательно взъерошив волосы. — Одно дело лишить жизни подселенца в теле старого больного человека. Такой все равно умрет со временем. Но у меня рука не поднимется убить молодую здоровую девушку. Или ты сам это сделаешь?

— Не язви, — строго осадил подчиненного Илья. — На этот раз обойдемся без жертв.

— В смысле? — не понял его ученый.

— Оставлю ее в живых.

— Ты нарушишь запрет? — Ринат до такой степени растерялся, что понизил голос до шепота. — Илья, если это всплывет, за тебя всерьез возьмутся кураторы. Мало не покажется! Наш проект прикроют, и многолетние усилия пойдут прахом.

— А кто им скажет? — криво усмехнулся Бершев. — И вообще, какие проблемы? Девушка хотела сменить мир, заплатила за пробное подселение, передумала... Ну не понравилось ей. Кто докажет, что реальное замещение произошло? Разве что ты. Но ведь ты меня не подставишь? Мы с тобой столько лет вместе. Строили лабораторию, добывали оборудование, вели эксперименты, с нуля поднимали проект. Это же для тебя не пустой звук?

— Да, но... — Ринат ошалело смотрел на сидящего напротив собеседника. Наконец выдавил: — Но зачем? Какой смысл?

— Смысл... — Илья бросил тоскливый взгляд в окно и признался: — Да достало все. Кураторы только и мечтают, чтобы поиметь с нас деньги. Что нам остается? Радоваться жалким десяти процентам? И крутись, как можешь. Я даже не имею права голоса в совете директоров, а ты говоришь, что я жалею средства на твои исследования.

— Ты хочешь прибрать к рукам шокированную и дезориентированную подселенку? Манипулировать и пользоваться ее финансами и связями? — догадался ученый.

— Ну да.

— Черт, Илья! Не надо таким опасным способом решать свои дела! Если всплывет, что Айрин не Айрин... Слушай! — Ринат встрепенулся, окрыленный идеей. — А оставь себе насто-

ящую Айрин! Убеди, что перемещения — это игра воображения. Поухаживай за ней. Женись. Раз уж она тебе понравилась и так нужна.

— Эта наглая стерва? Я не самоубийца, Ринат. Нет, внешне она как раз по мне, но характер... Да я ее придушу сразу после свадьбы.

— Думаешь, иномирянка не доведет тебя до белого каления через пару дней? Она темная лошадка. О Вайс ты хоть что-то знаешь и можешь предугадать, как она себя поведет, а об этой Нее...

— Нея? — заинтересовался Бершев. — Нея... — покатал слово на языке, словно пробуя на вкус. — Красивое имя.

— Какая тебе разница? Все равно для всех она останется Айрин.

— Пусть. Я помню, этот Соболев говорил, что на Земле настоящий расцвет технологической мысли, в сравнении с той отсталой планетой, которую он выбрал. В таком случае Нее здесь все покажется чудом. А я стану для нее проводником в новый мир. Представь, какой благодарной и услужливой будет девушка!

— Принял к сведению чужой опыт? Значит, ты у нас новоявленный защитник и советчик? Только, по мне, это подло. Извини, но если бы ты ее любил — это одно, а вот так банально использовать...

— Хватит, угомонись, Ринат, — отмахнулся от него Бершев, уходя от спора. И привычно предпочел деловой подход в подборе аргументов: — Помнится, ты хотел попробовать какое-то новое направление? Оно получит нужное финансирование. Я выделю столько, сколько попросишь, и даже больше, если наше дельце выгорит.

— Напрасно ты пытаешься меня купить, — сердито буркнул Ринат.

— Предпочитаешь шантаж? Хорошо. Если откажешься, можешь навсегда забыть об исследованиях. Будешь до конца своих дней тупо выполнять работу, которую одобрили кураторы. Тебя это больше устроит?

— Ты как был циничным дельцом, так и остался, — вздохнул ученый.

— Правильно. Вот поэтому я здесь, а ты... — Начав с апломбом, Бершев все же сменил тон на доверительный: — Ринат, не передергивай. Я же как лучше хочу. Отправь завтра эту стерву туда, куда она рвется, и забудь как страшный сон. А с новой Айрин я сам разберусь.

На следующий день в тревожном ожидании, нервничая так, что с трудом сдерживала дрожь, Айрин прилетела в санаторий. В скрытую за его стенами лабораторию шла с неприятным чувством, что для всех она уже умерла, а по коридорам идет призрак, бывший когда-то живой госпожой Вайс. Сегодня ей было не до изучения интерьеров. Момент был судьбоносным и бесповоротным.

— Может, все же передумаете? — вместо приветствия хмуро буркнул ученый, когда она перешагнула порог.

И именно эта неприязненность подстегнула решимость девушки. Этот заучка еще имеет наглость ей указывать! У самого нет возможности заплатить за перенос, вот и пакостит из зависти к очередной счастливице.

— Может, все же перестанете меня поучать? Делайте свою работу!

— Я помню. Клиент всегда прав, — хмыкнул Ринат, про себя добавив: «Даже если он полный идиот. Вернее, одна избалованная дуручка». — Воля ваша, я исполню оплаченную услугу добросовестно. Не сомневайтесь в моем профессионализме.

— Сразу бы так, — успокоилась Айрин, забираясь в капсулу. — Я успеваю? В нужный момент попаду? Не хочу пропустить самое главное.

— Не пропустите.

— А вы откуда знаете? — с подозрением прищурилась девушка. — Может, у них там уже все закончилось.

— Даже не начиналось, — вздохнул ученый, бросив взгляд на экран. — Ваша носительница еще спит.

— Так вы все видите? — встрепелась Айрин, пытаясь вылезти из капсулы. — Дайте я посмотрю!

— Я вижу темноту и альфа-ритм спящего мозга! — не выдержал и рявкнул Ринат. — Вернитесь обратно, если хотите заполучить новое тело.

— Хамить не обязательно, — проворчала Вайс, удобнее устраиваясь на гелевой подушке. — Так и быть, я подожду.

— Так... — Ринат заставил себя успокоиться и приступил к инструктажу. — Подселение и замещение отличаются, поэтому запомните порядок действий. Как только носительница проснется, я отправлю вас. Насколько я понимаю, вы не хотите, чтобы она присутствовала в момент принесения брачной клятвы, или что там у них принято. Но до этого все же будет лучше, если вы останетесь наблюдателем. Нея правильнее выполнит необходимые ритуалы, подготовится, оденется... Вы же не хотите, чтобы ваш союз с Павлом не состоялся из-за того, что вы

не знаете, где лежит платье? Момент, в который я ее заберу, мне придется выбирать интуитивно, а потому вам следует быть готовой, что это произойдет неожиданно. Управлять телом поначалу будет сложно. Возможно, вы упадете и некоторое время не сможете говорить. Постарайтесь как можно быстрее адаптироваться и запаситесь терпением.

Он умолк, вернувшись к своим приборам, а Айрин лишь мысленно посмеялась.

Чего там сложного? Она целеустремленная и не такая изнеженная, как остальные клиенты. Ринат только зря нагнетает обстановку. Это как скучная аннотация к лекарству — лишь пугает разными последствиями, о которых пишут, чтобы обезопасить изготовителя.

Терпеть? Чушь! В новом мире, в красивом теле, в обществе любимого не может быть проблем. Одни удовольствия.

Полежав еще немного в ожидании, Айрин не выдержала гнетущего молчания.

— А эта Нея, она в моем теле очнется? Или вы его до этого... Кстати! — спохватилась, приподнимаясь на локтях. — Надеюсь, моя смерть будет красивой? Хочу прилично выглядеть на своих похоронах.

— Сердечная недостаточность. Инфаркт, — вынужденно солгав, отвел глаза Ринат. — И нет, она не очнется.

— Это хорошо, — успокоилась Вайс. Закрыла глаза, расслабляясь, и не увидела, как медленно начал опускаться прозрачный купол капсулы.

Глава 2

СВАДЬБА И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ

Нежные лучи Ола проникали сквозь неплотно задернутые гардины. Скользили по комнате, забираясь в самые дальние углы. Они меня и разбудили, обласкав кожу своим теплом.

Жмурясь от удовольствия, я потянулась, переворачиваясь на живот и скользя щекой по шелковой ткани простыни. Протянула руку, нащупывая подушку, и подтащила ее к себе, прижимая, обнимая... Сегодня я последний раз спала в одиночестве, завтра рядом будет тот, с кем я не расстанусь до конца своих дней.

Как же это приятно сознавать! Как сладостно!

Повернув голову, бросила взгляд на настенный индикатор. Синий уровень. Хорошо, значит, не проспала и у меня доста-

точно времени до прихода подруг. Можно не особенно торопиться.

Отбросив подушку, села, нащупывая ногами домашние туфли. Наверное, слишком резко поднялась, потому что в глазах на миг потемнело, а в ушах зашумело. Я даже непроизвольно схватилась за край кровати...

Странно. В моем возрасте рано жаловаться на здоровье. Да и Бюро личных отношений не выдало бы разрешения на брак, если бы обнаружили проблемы. Я же совсем недавно обследование проходила!

Впрочем, тревожные симптомы исчезли быстро, и я успокоилась. Переволновалась, наверное. И потому, более не раздумывая, взялась приводить в порядок сначала комнату, потом себя.

Я хоть и в гостевом доме, но не люблю, когда вокруг не прибрано. И потому...

Отдернуть шторы, опустить створку окна, запустить трансформацию спального места, бросить грязное белье в отсек и активировать систему очистки. Постоять под струями гигиенической кабинки, а потом высушить тело и волосы излучением тепловой установки. Забрать из доставки и надеть нижнее белье...

Когда вернулась в комнату, завтрак уже стоял на столике у окна, и я с удовольствием принялась за еду. Все же правильно Олерианайлер настоял, когда выбирал временное пристанище. Мне сейчас точно не до готовки. Хотя... Может, этот сервис и удобен, но я, пользуясь им, все равно себя чувствую беспомощным мужчиной, неспособным приготовить пищу даже из самых простых составляющих. Остается утешаться тем, что я по объективной причине избегаю хлопот на кухне. Ведь не каждый день у молодой девушки случается свадьба. Любая невеста ценит время, освободившееся для сборов.

Пока я ела, синий уровень индикатора сменился на фиолетовый. Времени оставалось все меньше, а дел предстояло так много! Сделать прическу, макияж, достать из упаковки и надеть свадебный наряд.

Платье я выбирала втайне от жениха, желая порадовать и удивить любимого. Меня сразу впечатлил простой и элегантный покрой, сочетание плотной блестящей материи и невесомой вуали, расшитой узорами.

Наряд из струящейся золотистой ткани оставлял одно плечо открытым, а на другом был подхвачен тонкой бретелькой. Облегающий верх, украшенный кружевом, сменялся драпи-

ровкой юбки, свободно спадающей до самого пола. Завершал образ воздушный отрез ткани, закрепленный на плече, который можно использовать в качестве накидки, если вдруг станет прохладно. Туфельки-лодочки тоже были украшены кружевом и прекрасно гармонировали с платьем.

Я с удовольствием рассматривала себя в зеркальной поверхности стены, когда за проемом, перекрытым защитной мембраной, раздались голоса. Успела как раз вовремя. Привычка к четкому планированию со мной всю жизнь, пусть сегодня и исключительная ситуация.

— Нея, к тебе можно? — прозвучал усиленный приемником голос, и я не глядя привычным движением сняла блокировку с двери. — Мы тут принесли...

— О-о-о! Какая ты красавица!

Восхищенные подруги закружились вокруг меня, осыпая комплиментами. Мне оставалось лишь улыбаться и ждать, когда они наконец вручат свой традиционный подарок. Надеюсь, что смогу его надеть прямо сейчас.

Угадала. Вернее, подружки оказались предусмотрительными и практичными, выбрав для меня тонкую серебряную цепочку для волос, украшенную мелкой россыпью синих камней.

В другое время я бы наверняка оценила наряды подруг и поболтала с ними. Сейчас же лишь вскользь обратила внимание, что Аса надела зеленое платье, а Яла предпочла красное. В той же степени мое внимание упорно не желало концентрироваться на разговоре, в который меня пытались вовлечь подруги. Я мечтала лишь об одном — поскорее добраться до свадебной башни. Надеюсь, и наши гости прибудут туда вовремя.

В ожидании момента выхода я то и дело бросала взгляды в окно, где над кронами деревьев возвышался прозрачный шпиль, к вершине которого пара влюбленных возносится на специальном подъемнике.

— Счастливая ты, Нея, — вздохнула Аса за моей спиной, положив руку на плечо. — Ты же совсем недавно завершила обучение, даже одиночкой побыть не успела. Олерианайлер так быстро сделал тебе предложение.

— Верно, — поддержала ее Яла. — Большинство мужчин не спешит с женитьбой.

— Чему ты удивляешься, подруга? Им не понять наших проблем. Мужчины слишком высоко ценят свое значение. Пусть это и действительно так, но нам-то тоже хочется заботы и внимания.

— Вот! Из-за их разборчивости и нетерпеливости мы вынуждены довольствоваться временными заработками... Ой! Сигнал!

Вершина башни осветилась перламутровой вспышкой, притягивая к себе взгляды всех, кто был сейчас поблизости. Мое сердце забилось с необычайной силой. Все, начинается!

Наша церемония сегодня первая в очереди. Олерианайлер, договариваясь с Бюро личных отношений, попросил назначить самое раннее время. Ему почему-то кажется, что утром его дар проявляется сильнее всего, а к вечеру становится слабее. Я не сравнивала, честно говоря, и потому не спорила. В любом случае мужчинам виднее, это же их таланты, которых женщины лишены.

Наверняка он решил показать что-то романтическое и эффектное. Ведь свадьба с любимой это не работа. По традиции будущий муж должен продемонстрировать невесте силу своих чувств, серьезность намерений и способность обеспечивать семью.

В общем, через парк, окружающий башню, я шла, предвкусывая и надеясь увидеть нечто невероятное, поражающее воображение. Подруги, постоянно от меня отстающие и вынужденные догонять, хихикали и подкалывали. Мол, бег к финишной черте стал бы более зрелищным, если заменить тренеров и судей на женихов. Какой действенный способ мотивации пропадает!

У подножия башни нас уже ждали. Гостей мы пригласили немного, лишь самых близких: родителей, несколько друзей и подруг, пару-тройку хороших знакомых. И снова я почти никого не заметила — мои глаза видели лишь одного мужчину. Того, который с искренним восторгом не сводил с меня глаз. Того, кто, сделав шаг навстречу, протянул ко мне руки, приглашая в свои объятия. Того, у которого наряд был ничуть не менее впечатляющим и невероятным.

Само собой, не удивительно видеть на мужчине брюки, но в сочетании с оригинальным верхом костюм выглядел эффектно. Олерианайлер смело заменил привычную для мужчин свободную тунику на более короткую и узкую, практически облегающую, дополнив ее еще одной, из более плотной ткани, с разрезом впереди и небольшими отворотами.

Он, оказывается, такой фантазер! Остальные женихи, которых мне приходилось видеть, в сравнении с моим смотрятся заурядно. Кстати, когда мы с ним познакомились, он не показался мне любителем нестандартных образов. Похоже, любимый меняется из-за желания удивить меня.

В любом случае мы с ним очень гармоничная пара, я в золоте, он в серебре... Поразительно, как можно чувствовать мысли друг друга на расстоянии, ведь я не показывала свое платье никому.

— Готова?

Олерианайлер так ласково это сказал, что у меня дыхание перехватило. Смогла лишь кивнуть и пройти с ним под руку в зал.

В его центре, шагнув на невысокую круглую платформу, мы остановились. Мягкая и нежная мелодия окутала нас. Свет, льющийся сверху, ласкал своим теплом. А голос распорядителя начал церемонию.

— Говорят, счастье возносит любящую пару до небес. Наши молодожены традиционно последуют этому совету. Ощутите себя выше остальных и обменяйтесь свадебными клятвами. Искренним чувствам не нужно много слов, но именно они скрепят ваш союз навсегда.

Навсегда...

Станным эхом отозвалось это слово в моих ушах. Словно кто-то из присутствующих женщин несколько раз его повторил, нарушая торжественность момента. Я даже невольно оглянулась, отыскивая безответственную гостью.

Скользнула взглядом по знакомым лицам, улыбочивым, радостным, взволнованным, чувствуя необъяснимое беспокойство. Что-то точно идет не так! Темнее стало. И душно. И...

Ровная линия на графике матрицы рванула вверх. Всплеск энергии, плато, затухание... И снова сглаженная полоса с едва заметными остаточными колебаниями.

Задержав дыхание и тщательно отслеживая ход перемещения, Ринат наклонился и уткнулся в экран. Старался не упустить момент, в который аппаратура жестко зафиксирует одно сознание в том мире, переместив другое в земное тело Айрин. Бросал быстрые взгляды на боковые панели, отражающие показатели жизнедеятельности. Наконец коснулся датчика, подтверждая результат и разрывая временную связь.

Оглянулся на капсулу, где оставалось недвижимым тело девушки. Снотворное, которое система добавила в дыхательную смесь под куполом, сделало свое дело. Можно было не торопиться.

И потому, то ли проявляя любопытство, то ли в научных целях, выключать мониторы Ринат не стал. А может быть, причи-

ной стало сочувствие к девушке или желание не нарушить планы Ильи?

Как бы там ни было, ученый удобнее устроился в кресле, подключив записывающее устройство к визуализатору, и продолжал наблюдать за происходящим.

— Нея, что с тобой? Тебе плохо?

Мужской голос звучал беспокойно. Руки оплели талию, чтобы поддержать оседающее на пол женское тело.

— Нет... Все хор... хорошо, — приложив немало усилий, пробормотала Айрин, пытаясь совладать с чужим организмом, который никак не желал подчиняться ее воле. — Я упала в обморок на свадьбе, да?

— Почти, — уже спокойнее отозвался жених. — Ты волнуешься, это понятно. Но все же соберись и закончи ритуал. Ты же стойкая девочка, я знаю. Я надеялся, что ты станешь моей поддержкой и опорой на церемонии, а выходит наоборот.

— Сильный мужчина, а перекадываешь ответственность на женщину.

— Что? — растерялся Олерианайлер.

— Прости, — спохватилась Айрин, с опозданием сообразив, что переходить к претензиям еще рано. — Я переживаю и говорю глупости.

— Давай лучше сосредоточимся на наших обещаниях, — поторопил жених. — Подъем уже начался.

Подъем? Глаза Айрин невольно скользнули в сторону и расширились от страха. Высоты землянка всегда боялась, даже аэрокары выбирала со светонепроницаемыми бортами и летать предпочитала в самом нижнем воздушном коридоре, а тут... Тут платформа максимум метр в диаметре, стены совершенно прозрачные, а за ними уходит вниз поверхность земли.

— Ты первый! — пискнула Вайс, с усилием возвращаясь взглядом к лицу жениха.

— Гм... Я думал, инициатива за невестой. Ладно, — растерялся, но вынужденно согласился с просьбой Олерианайлер. — Так... Нея, я клянусь любить тебя, быть верным и своим талантом обеспечить нашей семье достойное существование. Обещаю, что у тебя будет много детей, для которых ты станешь такой же хорошей матерью, как для меня защитницей и помощницей во всех делах.

— Я... Наверное... — начала Айрин и умолкла. Все заготовленные заранее фразы вылетели из головы. То ли испуг был причиной, то ли странная клятва мужчины. Вайс определенно

ждала иных слов. Она сама мечтала быть под защитой заботливого возлюбленного. А уж о детях девушка даже не задумывалась.

— Нея, я сказал что-то не то? — нахмурился жених. — Или ты передумала? Ты должна успеть дать мне свое обещание, вершина уже близко.

— Клянусь тебя любить.

— И все?

— Я не помню... то есть не знаю... то есть... Павлик, я — твоя Айрин! — В панике землянка решилась на признание, хотя планировала оставить его на первую брачную ночь.

Олерианайлер мало того что потерял дар речи, он еще и отшатнулся, с ужасом всматриваясь в лицо девушки.

— Ты не рад? Не веришь? — затараторила землянка. — Я нашла твой дневник. Твоя домработница не успела его сжечь, как ты распорядился. Я заставила Бершева отправить меня сюда. Я люблю тебя, Павлик! Ради тебя все на Земле оставила. Знаю, что не вернусь, но мы же с тобой будем счастливы здесь. Я в любом облике готова быть с тобой!

— Дура! — неожиданно заорал Павел. — Идиотка! — Он оторвал ее руки, вцепившиеся в его плечи, и резко оттолкнул назойливую девушку. — Значит, на мое мнение тебе наплевать? Все решила за меня?

— Я не решила, — опешила Айрин. Впрочем, шок от обманутых ожиданий быстро прошел. Возобладал неуступчивый характер и привычка оставлять последнее слово за собой. — Ты же сам говорил, что не можешь встречаться со мной из-за жены! А теперь нам никто не мешает быть вместе.

— Да я просто не знал, как с гарантией отвязаться от твоей любви! — рявкнул Соболев в теле Олерианайлера. — Таких, как ты, избалованных и заносчивых кукол, с меня достаточно! Тошно уже! Думаешь, я выбрал этот мир из-за местных красот? Думаешь, меня облик носителя привлек? Нет, дорогая, я...

— Молодожены, вы на вершине, — не дал откровению сорваться с его губ обеспокоенный женский голос. — Не время для споров. Пора жениху продемонстрировать свой талант и удивить любимую.

Тяжело дыша, Олерианайлер сжал кулаки, буквально испепеля притихшую невесту взглядом. Наконец нашел в себе силы посмотреть на распорядительницу церемонии, скользнуть глазами по приготовленным для него материалам и резко бросить:

— Отмените свадьбу! Я ухожу.

Он оттолкнул девушку, вынуждая отступить и выйти за пределы подъемной площадки. Взмахнул рукой, активируя спуск, и кабина лифта отделила пассажира от остальных прозрачной стенкой.

— Пав... Олиар... Олеанер... — спохватилась Вайс, подавшись к повернувшемуся спиной и уезжающему вниз мужчине, не сразу сообразив, что догнать жениха невозможно — напротив девушки осталась внушительная дыра в полу. — Ой, — всхлипнула она, прижимая руки ко рту, — мамочки...

До Айрин только сейчас дошел весь ужас ситуации, в которой она оказалась. Брошенная на произвол судьбы. Одна. В диком, непонятном мире. В чужом облике. Без денег. Без информации. Без права на возвращение.

Какой душой она была, когда позволила уничтожить свое прежнее тело! Не продумала варианты самостоятельной жизни отдельно от Павлика, не потребовала для себя никаких гарантий обратного обмена.

Допустим, настоящая Нея чему-то выучилась. Об этом болтали ее подруги накануне. А что умеет сама Айрин? Ничего. Знания прежней хозяйки тела остаются номинальными. Как тогда работать? Как жить?!

Покинутая невеста заломила руки, падая на колени. Зарыдала и даже не обратила внимания на то, как распорядительница церемонии профессионально быстро среагировала на ее истерику. Активировала блокировку шахты, вручила девушке стакан воды, связалась с медицинским центром...

— Реально идиотка, — не выдержал и прокомментировал Ринат, наблюдая, как спустя несколько минут прибывшая на летающей капсуле бригада медиков увозит находящуюся в состоянии нервного срыва невесту.

Рука ученого потянулась было к выключателю, намереваясь навсегда оборвать контакт с перемещенным сознанием. В конце концов, указаний вести наблюдение не было, а любоваться приступами психоза Айрин смысла не имело. Клиентка приняла решение, фактически умерла для всех на Земле. Однако палец так и не коснулся датчика. Вместо этого лишь выключил воспроизведение на экране, оставив функцию записи.

Почему?

Ну хотя бы потому, что в увиденном Ринатом были совершенно нелогичные моменты. Те, что в корне противоречили его собственным наблюдениям и заявлениям Соболева и Вайс об отсталости местной цивилизации.

Ведь ученый тщательно отслеживал все, что видели и слышали сами подселенцы. Правда, держал этот контроль в тайне от клиентов «Сирены», предпочитая делать вид, что довольствуется их личными впечатлениями. И информация, полученная сейчас, кардинально меняла представление об этой цивилизации.

Современный гостиничный номер, сложное устройство башни с подъемным механизмом, наличие портативных устройств связи, продвинутый транспорт врачей...

Отсталый, примитивный мир? Ха! Эта планета оказалась с сюрпризом.

Разумеется, живущие на ней иномиряне-носители не пытались ввести в заблуждение своих незримых наблюдателей — они ведь о таких ничего не знали. Скорее всего, имело место простое стечение обстоятельств.

Вайс не осознала истину, потому как упрямо игнорировала адаптацию. А Соболев обычно перемещался в тело Олерианайлера после своего рабочего дня — все эпизоды подселения приходились на один временной интервал. Такое эпизодическое наблюдение давало однотипные картины довольно простого быта.

Теперь же становилось ясно, что планета имеет территории разного назначения, сочетая и техногенные и близкие к природе зоны. А потому...

Потому лучше увидеть побольше, для полноты картины. Пусть потом Бершев сам с этим разбирается. «Повелитель техники», «просветитель провинциалок», «спаситель дам в беде»... Будет величайшим удовольствием посмотреть на его обезкураженную физиономию. Илья стал слишком заносчив, считая себя умнее других. Приятно щелкнуть его по носу.

Закончив работать с аппаратурой и настроив автоматику, Ринат крутнулся в кресле, разворачиваясь к капсуле с телом девушки. Раздумывал недолго. Включил вентиляцию, чтобы удалить частицы снотворного из воздуха, а затем убрал купол и отсоединил крепления. Установил ложе на пол, выдвинув из основания опоры с колесиками, и выкатил девушку на лестничную площадку. Открыв дверь лифта рядом с лестницей, поднялся и вышел вместе со своей ношей на третьем этаже.

Палата, в которую он привез девушку, была самой обычной. Илья дал четкое указание — никаких излишеств, минимум необходимого, максимум дискомфорта и изоляции. Его мотивы были, в общем-то, понятны. Жажда наживы сподвигла Илью на циничный обман жертвы. И Ринат, хоть и был с этим не согла-

сен, все же выполнил распоряжение. У него не было желания и острой необходимости настраивать Бершева против себя и идти ему наперекор.

И все же, переложив тело на кровать, прежде чем уйти, ученый оставил на столе бутылку с водой и плитку шоколада. Для организма смена сознаний энергозатратный процесс. Незачем заставлять Нею голодать. А дальше Илья должен обеспечить девушке приличные условия жизни. Это в его же интересах.

— Нея... Нея... Нея...

Голос любимого настойчиво звал, постепенно затухая и исчезая в вязком мраке. Я старалась к нему вернуться, рвалась всей душой, но... Кажется, осталась одна. Спешила к сияющей в нашу честь свадебной башне, но в итоге не могла сделать ни шага. Шпиль насмешливо сверкал из-за крон деревьев и отдалялся от меня все дальше. Пока не стал неясной точкой на горизонте.

Вдруг навалилась непроглядная темнота. В ночи аккуратные кустарники парка превратились в цепкие лианы. Они обвили меня, душая...

Я рванулась из жуткого плена и... открыла глаза. Сердце суматошно стучало, отдаваясь толчками крови в висках. Дыхание было прерывистым. Однако никаких хищных растений рядом не было. Все тихо, спокойно. Я определенно лежала в кровати, укрытая одеялом. Надо мной, довольно низко, нависал белый ровный потолок. В комнате было сумрачно, но не темно.

Сон? Это был сон и я просто спала?

Но почему? Ведь сегодня моя свадьба! Наряд, подготовка, Олерианайлер... Это же не могло мне присниться? А если и так, то где я? Это точно не гостевой дом!

Отбросив одеяло, я села осматриваясь.

Светло-голубые стены, покрытые краской, гладкий пол из какого-то серого пластика. Окно, закрытое широкими полосами тканевого жалюзи. Дверь...

Я именно к ней и бросилась, понимая — если и получу ответ, то только там. Рванула за ручку, модель которой давно устарела, недоумевая, кому и зачем пришлось в голову такую сюда устанавливать.

Дверь моим усилиям не поддавалась, видимо, оказалась заперта. А я замерла от ужаса, увидев свою ладонь, сжимающую хромированный металл. Это... Это не похоже на меня!

Отдернув руку, я с изумлением, граничащим с паникой, принялась ее рассматривать. Строение пальцев вроде привыч-

ное, но фаланги, несомненно, короче. Кожа светлая, но отнюдь не золотистая, а какая-то розовато-бежевая. Ногти... Они вообще жуткие и уродливые! Длинные, покрытые толстым слоем голубой краски и разрисованные белыми узорами с вкраплениями крошечных кристаллов. Как с такими когтями можно полноценно работать?

Невольно опутив голову, скользнула взглядом по телу, которое оказалось меньше ростом и определенно массивнее в бедрах и груди. Волосы... Руки судорожно потянулись к лицу, захватывая длинные светло-желтые пряди.

Я задохнулась и судорожно вцепилась в спинку кровати, чтобы не упасть, осознав — это точно не мое тело.

Да что вообще происходит?! Не подозревала, что у нас существуют технологии, позволяющие украсть чужой облик. Допустим, они есть, но я об этом не просила и согласия быть подопытной не давала. И обстановка тут слишком непритязательная для высокотехнологичного медицинского центра.

Еще раз, уже внимательнее, прошлась взглядом по помещению, подмечая детали, которые при беглом осмотре остались незамеченными, — кровать простой конструкции, не функциональную, выполняющую всего лишь одну задачу опоры для тела во время сна. Рельефную металлическую панель с подведенными трубками — по всей видимости, примитивный обогреватель. Висящий на потолке стеклянный цилиндр, провод от которого шел к коробке на стене. Выключатель? Шагнув к нему, я щелкнула клавишей. Свет предсказуемо вспыхнул, а я в очередной раз поразилась незамысловатым техническим решениям.

Все еще недоумевая при виде простоты обстановки, я развернулась и с нового ракурса заметила еще одну деталь интерьера — прикроватную тумбу. Вернее, емкость с жидкостью, которая на ней стояла. Сделанная из прозрачного материала, она была заполнена столь же прозрачной жидкостью, напоминающей воду.

Отвинтив крышку, я понюхала, но никакого подозрительного запаха не ощутила. Глотнув, поняла, что не ошиблась. Самая обычная вода. Выпив сразу почти половину бутылки, я с трудом остановилась — настолько сильно пересохло горло. И все же я предпочла сохранить часть воды нетронутой. Поставив бутылку на место, погладила кончиками пальцев привлекательно-яркий прямоугольный сверток, лежащий там же, на тумбочке. Сверху бумага, под ней тонкая алюминиевая фольга. Зачем?

Подняла, рассматривая внимательнее. Кажется, это всего лишь упаковка. А в ней... В ней спрятана пластина темно-коричневого цвета, с приятным запахом. Еда?

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1.</i> Проект «Сирена»	5
<i>Глава 2.</i> Свадьба и ее последствия	25
<i>Глава 3.</i> Новая жизнь	53
<i>Глава 4.</i> Под контролем	89
<i>Глава 5.</i> Мнимая свобода	116
<i>Глава 6.</i> Новые перспективы	145
<i>Глава 7.</i> Наедине с проблемой	172
<i>Глава 8.</i> Перед бурей	198
<i>Глава 9.</i> Пора действовать	219
<i>Глава 10.</i> Общие интересы	251
<i>Глава 11.</i> От возможного к действительному	273
<i>Глава 12.</i> От действительного к невозможному	289